НОВАЯ ГАЗЕТА
№ 15 (435)
14 — 20 апреля 1997 г.

Маяковский. Владимир 14.04.97

Нам везет с авторами и друзьями. Александр Васильевич Маслов — блестящий ученый, судмедэксперт высшей категории — не раз помогал нам и консультировал по самым сложным вопросам. После его предварительного заключения возбуждено уголовное дело по факту тайных захоронений мирного населения в Грозном.
Он первым за последние десятилетия исследовал рубашку В. В. Маяковского, в которой поэт ушел из жизни, и «извлек» уникальную информацию.
Материал этого профессионала высочайшего класса — перед вами. Маслов «закрывает» очередной миф нашей истории — такая работа

СМЕРТЬ БУНТАРЯ

Рубашка, в которой погиб поэт, долгие годы хранила тайну Маяковского. И вот она на первом «допросе»

В одиннадцатом часу утра 14 апреля 1930 года в Москве, в Лубянском проезде прозвучал выстрел в комнате Владимира Маяковского.

Ленинградская «Красная газета» сообщила: «Сегодня в 10 часов 17 минут в своей рабочей комнате выстрелом из нагана в область сердца покончил с собой Владимир Маяковский. Прибывшая «скорая помощь» нашла его уже мертвым. В последние дни В. В. Маяковский ничем не обнаруживал душевного разлада, и ничто не предвещало катастрофы. Сегодня утром он куда-то вышел и спустя короткое время возвратился в такси в сопровождении артистки МХАТа N. Скоро из комнаты Маяковского раздался выстрел, вслед за которым выбежала артистка N. Немедленно была вызвана карета «скорой помощи», но еще до ее прибытия Маяковский скончался. Вбежавшие в комнату нашли Маяковского лежащим с простреленной грудью».

По факту смерти В. Маяковского было заведено уголовное дело. «Как сообщил нашему сотруднику следователь тов. Сырцов, — писала газета «Правда», — предварительные данные следствия указывают, что самоубийство вызвано причинами личного порядка, не имеющими ничего общего с общественной и литературной деятельностью поэта. Самоубийству предшествовала длительная болезнь, после которой поэт еще не совсем поправился».

Известно, что последним человеком, который видел поэта живым, была 22-летняя актриса Московского художественного театра Вероника Полонская, торопившаяся в то утро на репетицию, которую проводил В. И. Немирович-Данченко, не выносивший опозданий. Вероника Витольдовна вспоминала: «Я вышла. Прошла несколько шагов до парадной двери. Раздался выстрел. У меня подкосились ноги, я закричала и металась по коридору, не могла заставить себя войти. Мне казалось, что прошло очень много времени, пока я решилась войти».

Днем 14 апреля тело Маяковского было перевезено в квартиру в Гендриковом переулке, где он постоянно жил. Там в 20-м часу научные сотрудники Института мозга извлекли мозг поэта. Присутствовавший при этом художник Н. Ф. Денисовский был буквально потрясен: «...Пилою такой специальной начали пилить, такой докторской пилой. ...Чашка, черепная крышка отошла, и в ней был мозг... Ну вот, положили, значит, мозг и сказали, что очень большой мозг, понимаете ли» (Отдел фотодокументов научной библиотеки МГУ. Ф. п. 776). Мозг Маяковского весил 1700 г. «По внешнему осмотру, — сообщили из Института мозга, — мозг не представляет сколько-нибудь существенных отклонений от нормы. Институт приступил к предварительной обработке мозга, чтобы приготовить его к микроскопическому обследованию».

Вот практически все факты, которые имеют прямое отношение к смерти Маяковского. Гибель поэта, завершившая яркую жизнь, требовала адекватной разгадки. Но если расследованием не занимаются специалисты, то их место занимают энтузиасты.

Журналисту-исследователю В. И. Скорятину удалось собрать и проанализировать богатый документальный материал. Многие факты из жизни поэта и близких к нему людей до этого исследования, опубликованного в «Журналисте», были неизвестны. Автор был настолько скрупулезным и ответственным, что приводит даже сводку погоды на 14 апреля 1930 года. Подобные детали оттенили неожиданную смелость вывода — собственную версию гибели поэта. «Теперь представим, — размышлял журналист. — Полонская быстро спускается по лестнице. Дверь в комнату поэта раскрывается. На пороге — некто. Увидев в его руках оружие, Маяковский возмущенно кричит... Выстрел. Поэт падает. Убийца подходит к столу. Оставляет на нем письмо. Кладет на пол оружие. И прячется затем в ванной или туалете. И после того, как на шум прибежали соседи, черным ходом попадает на лестницу. С Мясницкой, свернув за угол, выходит на Лубянский проезд... уже спешат Кольцов, Третьяков. И он случайно сталкивается с ними у подворотни. Втроем они пересекают двор и, прыгая через ступеньки, поднимаются в коммуналку. Входят в комнату, где лежит Маяковский...»

Итак, на сцене, как и положено, появляется «некто». Скажем сразу, этим «некто», по мнению журналиста, был известный в 30-е годы чекист Агранов. В подтверждение версии убийства поэта исследователь Скорятин приводит фотоснимок, на котором Маяковский лежит на полу, «рот открыт в крике». В. Скорятин вопрошает: «Самоубийца кричит перед выстрелом?!» **Но все дело в том, что в момент смерти тело человека расслабляется, мышцы становятся мягкими, отвисает нижняя челюсть, рот приоткрывается, что, собственно, и отражено на «зловещей» фотографии.**

Теперь обратим внимание на то, что Полонская «прошла несколько шагов до парадной двери». Ясно, что парадной дверью Вероника Витольдовна называет дверь квартиры, от которой до комнаты Маяковского действительно несколько шагов, а не дверь квартиры на первом этаже. Если бы она спустилась с четвертого этажа, где жил поэт, на первый, то «некто» успел бы пробежать путь от ванной или туалета, где он прятался, открыть дверь комнаты Маяковского, прицельно выстрелить, положить на пол оружие, на стол — письмо и проделать обратный путь до своего убежища. Однако актриса пишет: «Но, очевидно, я вошла через мгновение». В комнате еще стояло облачко дыма от выстрела. Владимир Владимирович лежал на полу, раскинув руки. На груди было крохотное кровавое пятнышко... Глаза у него были открыты. Он смотрел прямо на меня и все силился приподнять голову. Лицо и шея — красные. Краснее, чем обычно. Потом голова упала, и он постепенно стал бледнеть».

Если Вероника Витольдовна действительно «вошла через мгновение», когда же успел совершить свое злодеяние «некто», да еще спрятаться? Но допустим, что Полонская все-таки спустилась на первый этаж к парадной двери подъезда. Могла ли молодая женщина, которая очень спешила и думала только о том, чтобы не опоздать на столь важную для нее репетицию, услышать хлопок, прозвучавший за закрытой дверью в квартире на четвертом этаже, понять, что это выстрел и раздался он именно в комнате Маяковского, взлететь обратно на четвертый этаж, открыть две двери, пока еще «кровь не отлила от лица» и не исчезло маленькое облачко дыма от бездымного пороха? Безусловно, прав Ю. А. Карабчиевский: «Полонская едва притворила дверь, как раздался выстрел. Вернувшись, она застала его еще живым».

Но, оказывается, Полонская была в квартире не одна! Трое «юных» соседей Маяковского в это время, как писал Скорятин, находились в «маленькой комнатушке при кухне». Естественно, услышав выстрел и выскочив в коридор, они неизбежно должны были столкнуться с человеком, выходившим из комнаты поэта. Однако ни актриса, ни «юные соседи» никого не видели. Во всяком случае, тогда... Но через много лет один из них вспомнил, что видел убийцу. В. И. Скорятин не конкретизирует свидетеля, не называет его фамилии, не приводит его показаний. Кстати, за это исследование, в котором имеются интересные детали, В. И. Скорятин был удостоен премии Союза журналистов.

В 1991 году вышла работа А. Колоскова, зачеркивающая тщательно выстроенные выводы В. Скорятина: «Маяковский действительно был убит, но убийца... именно этот свидетель, как фамилия соседа Маяковского, Колосков не соизволил сообщить. Таким образом, это голословное, не подтвержденное фактами утверждение.

И на основании этих анонимных «показаний» обвиняется в убийстве женщина, которую любил поэт.

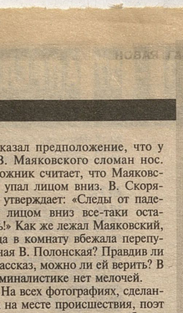
К сожалению, подобные сплетни были и раньше. Н. Ф. Денисовский вспоминал: «Что Полонская могла стрелять — был такой разговор». Да, такие слухи были. Но Денисовский, один из первых прибывший в Лубянский проезд, рассказывал: «При мне хозяйка сказала, что она (Полонская. — А. М.) только что вышла... Что-то у них вышел раздор с Маяковским, кажется, Маяковский настаивал на том, чтобы она развелась с Яншиным, женилась на нем, как будто так рассказывали... Она вышла от него, выбежала, и тогда она услышала выстрел». Следовательно, Полонской в момент выстрела в комнате не было и стрелять она не могла.

В. Полонская утверждала, что Маяковский лежал на спине. Но ряд исследователей считают, что тело поэта лежало лицом вниз. Если это так, Полонская дает неправдивые показания.

Художник А. Давыдов в ленинградской программе «Пятое колесо», демонстрируя посмертную маску, снятую 14 апреля 1930 года скульптором К. Луцким, высказал предположение, что у В. В. Маяковского сломан нос. Художник считает, что Маяковский упал лицом вниз. В. Скорятин утверждает: «Следы от падения лицом вниз все-таки остались» Как же лежал Маяковский, когда в комнату вбежала перепуганная В. Полонская? Правдив ли ее рассказ, можно ли ей верить? В криминалистике нет мелочей.

На всех фотографиях, сделанных на месте происшествия, поэт лежит лицом вверх, на рубашке слева — темное пятно. Так обычно выглядит на черно-белых фотографиях кровь. Обратимся к воспоминаниям Н. Денисовского: «Мы туда вошли... Только что оттуда ушла Полонская. Маяковского я застал. Он лежал ногами к выходу, одна нога на тахте еще была. Другая — на полу. Он лежал на полу, схватившись левой рукой за грудь... Рубашка была пробита, маленькая дырочка и чуть-чуть крови. Капелька». Следовательно, поэт лежал на спине. Но как могли появиться возможные повреждения на лице поэта?

Денисовский, которому много пришлось пережить в тот страшный день, рассказал: «Вдруг приехал такой скульптор Луцкий... И он начал снимать с него маску. И снял очень плохо. Он ободрал ему лицо». **Таким образом, поверхностные повреждения на лице Маяковского образовались в результате небрежного снятия гипсовой маски.**



Предсмертная записка Маяковского

Актриса Вероника Полонская. Ее подозревали...

Общий вид представленной на исследование рубашки Маяковского с входным огнестрельным повреждением на ней

Общий вид пятен крови, расположенных на левой полé рубашки Маяковского

Значит, права Вероника Полонская, утверждая: «Он смотрел прямо на меня». Криминалисты хорошо знают, что, когда исследуется происшествие более чем 65-летней давности, важны каждая деталь и правильная, а не произвольная их трактовка.

Крупный исследователь творчества Маяковского известный славист из Швеции Б. Янгфельд считает: «На самом деле все возможно, особенно в стране, где прошлое так же непредсказуемо, как и будущее... Но теория об убийстве Маяковского меня не убеждает». И все-таки, и все-таки... Известный тележурналист В. Молчанов высказал предположение о следах двух выстрелов на показанной им фотографии мертвого Маяковского.

Так что же, стреляли дважды? И вообще возможно ли раскрыть это происшествие спустя столько лет?

Журналист В. Скорятин, очевидно, и не предполагал, какую неоценимую услугу окажал он криминалистам и судебным медикам, заметив вскользь о рубашке, которая была на Маяковском в момент выстрела: «Я осмотрел ее. И даже с помощью лупы не обнаружил никаких следов порохового ожога. Нет на ней ничего, кроме бурого пятна крови». Следовательно, рубашка сохранилась. Но это же ценнейшее вещественное доказательство! Не веря в неожиданную удачу, договариваюсь о встрече с сотрудниками музея В. В. Маяковского. **Научные сотрудники подтвердили, что рубашка поэта действительно хранится в фондах музея.**

После смерти В. В. Маяковского эта реликвия хранилась у Л. Ю. Брик. В середине 50-х годов Лиля Брик передала рубашку на хранение в музей, о чем имеется соответствующая запись в книге поступлений музея. Признаюсь, не без волнения смотрел я на рубашку, которая была на поэте в момент смерти. На левой стороне переда рубашки имелось сквозное повреждение, вокруг которого на участке 5х6 см — засохшая кровь. Помните, у В. Полонской: «На груди было крошечное кровавое пятнышко...»

Я попросил разрешения ознакомиться с актом экспертизы рубашки. Сотрудники недоуменно переглянулись... **Оказывается, ни в 1930 году, ни в последующие годы медико-криминалистическая экспертиза рубашки не проводилась.**

Была достигнута договоренность с музеем, что рубашка будет передана специалистам для исследования. К работе приступили крупнейший специалист по судебно-баллистической экспертизе Э. Г. Сафронский, специалист по исследованию следов выстрела И. П. Кудешева и автор этих строк.

По записям в музейных книгах рубашка значилась как «Рубашка Маяковского, переданная Л. Ю. Брик». Но для криминалистов этого недостаточно. Необходимо было идентифицировать эту рубашку с рубашкой, которая запечатлена на Маяковском на месте происшествия. Были сделаны узловые снимки крупным планом пятен крови с исследуемой рубашки и фотографий. На снимках была видна и структура ткани. **Методом фотосовмещения было установлено, что именно эта рубашка была на Маяковском в момент выстрела.**

Из материалов исследования: «Исследованию подлежит рубашка бежево-розового цвета, изготовленная из хлопчатобумажной ткани... Рубашка (спинка) от ворота до низа разрезана ножницами, о чем свидетельствует уступообразный характер краев разреза и ровные концы нитей, образующие края разреза». Да, не подвела память художника Н. Денисовского: «Мы его положили на тахту. Уже рубашку снять с него было нельзя. Он уже застыл. Нам пришлось разрезать ее». Из исследования: «На левой стороне переда рубашки имеется одно сквозное повреждение округлой формы размерами 6х8 мм». **Таким образом, сразу же лопнула растиражированная вся о следах двух выстрелов на рубашке.**

Результаты микроскопического исследования, форма и размер повреждений, состояние краев этого повреждения, наличие дефекта ткани позволили сделать вывод об огнестрельном характере повреждения, возникшего от выстрела единичным снарядом.

Известно: для того чтобы определить, стрелял в себя сам человек или в него стреляли, необходимо, в частности, установить дистанцию, с которой был произведен выстрел.

Специалистам предстояло определить на рубашке в окружности повреждения возможные следы выстрела, прозвучавшего свыше шести десятков лет назад! И такие следы были найдены: **линейные повреждения крестообразной формы свидетельствовали о том, что выстрел был произведен в упор.**

Не полностью сгоревших следов пороха, копоти и следов опаления как в самом повреждении, так и на участке ткани, прилегающем к нему, обнаружено не было. Это также характерно для выстрела в упор.

Исследования продолжались. Необходимо было выявить ряд устойчивых признаков, которые характеризуют огнестрельное повреждение. Полученные оттиски-контактограммы показали, что свинца, меди в области повреждения было незначительное количество. Но благодаря разработанному диффузно-контактному методу определения сурьмы — одного из компонентов капсульного состава — удалось установить, что в окружности повреждения располагается очень обширная зона сурьмы, имеющая весьма характерную для выстрела в боковой упор топографию, т. е. дульный срез был прижат к рубашке под углом. **Интенсивная металлизация в левой части — признак, что выстрел был произведен справа налево, почти в горизонтальной плоскости.**

Из заключения специалистов: «1. ПОВРЕЖДЕНИЕ НА РУБАШКЕ В. В. МАЯКОВСКОГО ЯВЛЯЕТСЯ ВХОДНЫМ ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ, ОБРАЗОВАННЫМ ПРИ ВЫСТРЕЛЕ С ДИСТАНЦИИ «БОКОВОЙ УПОР» В НАПРАВЛЕНИИ СПЕРЕДИ НАЗАД И НЕСКОЛЬКО СПРАВА НАЛЕВО ПОЧТИ В ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ ПЛОСКОСТИ.

2. СУДЯ ПО ОСОБЕННОСТЯМ ПОВРЕЖДЕНИЯ, БЫЛО ПРИМЕНЕНО КОРОТКОСТВОЛЬНОЕ ОРУЖИЕ (НАПРИМЕР, ПИСТОЛЕТ) И БЫЛ ИСПОЛЬЗОВАН МАЛОМОЩНЫЙ ПАТРОН».

С выводами специалистов совпадает и установленный факт, что согласно удостоверению № 4178\22076 у Маяковского было два пистолета: системы браунинг и системы байярд — короткоствольное оружие.

Продолжаю цитировать заключение специалистов:

«3. НЕБОЛЬШИЕ РАЗМЕРЫ ПРОПИТАННОГО КРОВЬЮ УЧАСТКА, РАСПОЛОЖЕННОГО ВОКРУГ ВХОДНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ЕГО ВСЛЕДСТВИЕ ОДНОМОМЕНТНОГО ВЫБРОСА КРОВИ ИЗ РАНЫ, А ОТСУТСТВИЕ ВЕРТИКАЛЬНЫХ ПОТЕКОВ КРОВИ УКАЗЫВАЕТ НА ТО, ЧТО СРАЗУ ПОСЛЕ ПОЛУЧЕНИЯ РАНЕНИЯ В. В. МАЯКОВСКИЙ НАХОДИЛСЯ В ГОРИЗОНТАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ЛЕЖА НА СПИНЕ».

Вот и закончен спор о положении тела Маяковского после выстрела. В. В. Полонская говорила правду.

«4. ФОРМА И МАЛЫЕ РАЗМЕРЫ ПОМАРОК КРОВИ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НИЖЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ ПО ДУГЕ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О ТОМ, ЧТО ОНИ ВОЗНИКЛИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПАДЕНИЯ МЕЛКИХ КАПЕЛЬ КРОВИ С НЕБОЛЬШОЙ ВЫСОТЫ НА РУБАШКУ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ВНИЗ ПРАВОЙ РУКИ, ОБРЫЗГАННОЙ КРОВЬЮ, ИЛИ ЖЕ С ОРУЖИЯ, НАХОДИВШЕГОСЯ В ТОЙ ЖЕ РУКЕ».

Можно ли так квалифицированно сымитировать самоубийство? Можно инсценировать один, два, пять признаков. **Но весь комплекс признаков фальсифицировать невозможно.**

Результаты исследований были доложены на расширенном заседании ученого совета музея В. Маяковского с участием литераторов, журналистов, ученых. По телевидению прошел небольшой документальный фильм. В кадре — крупным планом плачущая Вероника Витольдовна Полонская в момент чтения результатов наших исследований.

Именно это лицо, но молодое и красивое, запечатлел Маяковский в своем угасающем сознании.

О судебно-медицинском исследовании тела поэта ходило много пересудов. В. И. Скорятин утверждает, что вскрытие тела Маяковского намеренно оттягивалось и было произведено лишь по настоятельному требованию литератора Сутырина накануне кремации. Это не так. В первый же день в прозекторе медицинского факультета Московского университета вскрытие тела поэта произвел известный профессор Талалаев, о чем рассказал нам присутствовавший при вскрытии тогда молодой сотрудник, ныне академик медицины профессор В. В. Серов. Известна нам и судьба документов с записями результатов вскрытия. По воспоминаниям В. Сутырина, в ночь на 17 апреля состоялось перевскрытие тела в связи с тем, что поползли слухи о якобы имевшемся у Маяковского венерическом заболевании. Очевидно, об этом втором вскрытии говорится как о вскрытии «накануне кремации». Кстати, ни при первом, ни при втором вскрытии следов венерического заболевания эксперты не обнаружили.

«Он был без пиджака. Пиджак висел на стуле, и лежало письмо, его последнее письмо, которое он написал», — вспоминал Н. Ф. Денисовский. Из этой комнаты-«лодочки», как называл ее поэт, дотянулись до наших дней слухи, что это письмо написано не Маяковским, а якобы Осипом Бриком. Сколько дискуссий прозвучало, сколько копий скрестилось вокруг предсмертного письма, выполненного карандашом, почти без знаков препинания. Это письмо было передано для проведения экспертиз. В заключении экспертов-почерковедов сказано: «Представленное письмо от имени Маяковского исполнено самим Маяковским в необычных условиях, наиболее вероятной причиной которых является психофизиологическое состояние, вызванное волнением». Но написано письмо не в день самоубийства, а раньше: «Непосредственно перед самоубийством признаки необычности были бы выражены более ярко». Письмо, по мнению экспертов, действительно было написано 12 апреля.

«Любовная лодка разбилась о быт. Я с жизнью в расчете/ и не к чему перечень/ взаимных болей, бед и обид./ Счастливо оставаться.

Владимир Маяковский.
12.IV.30 г.».

Историки должны по минутам просчитать день 12 апреля, когда была написана записка, ставшая предсмертной.

Тайна кроется не в 14-м дне апреля, а в 12-м.

● Александр МАСЛОВ